

Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», который позволит самостоятельно запрашивать в медицинских учреждениях сведения об обращении и диагнозе в отношении указанной категории лиц;

в-третьих, п. 67 дополнить пп. 67.6: «которым назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 6.8, ч. 1 ст. 6.9, ст. 6.9.1, ст. 6.10, ч. 1 ст. 6.13, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, – 1 год с момента постановки на профилактический учет», а также пп. 67.7: « в отношении лиц, указанных в пп. 63.7, – в соответствии с п.п. 13-15 Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484».

Вышеуказанные изменения, на наш взгляд, позволят существенно повысить

эффективность воздействия полиции на лиц, больных наркоманией, и потребителей наркотиков, в отношении которых была применена рассматриваемая обязанность, в целях недопущения и (или) своевременного выявления фактов немедицинского потребления наркотиков, а также в целом профилактики совершения преступлений и правонарушений данной категорией лиц, в первую очередь в сфере потребления и незаконного оборота наркотиков.

¹ Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: центр статистической информации ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books>.

² Димитрова Е.А. Проблемы правового регулирования и организации контроля органами внутренних дел за исполнением возложенной судом обязанности в рамках части 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2.

³ Титаренко А.П. К вопросу об оптимизации деятельности участкового уполномоченного полиции по постановке на профилактический учет лица, склонного к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 76-78.

⁴ Центр статистической информации ГИАЦ МВД России.

Астахов А.А.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определил административное задержание как кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях при необходимости обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ). Структурно административное задержание отнесено к мерам обеспечения производства по делам об адми-

нистративных правонарушениях (глава 27 КоАП РФ).

Однако, несмотря на законодательную дефиницию административного задержания (а во многом именно благодаря этому), вопрос о понятии административного задержания, его сущности, характере, значении, составных элементах, основаниях, условиях и целях производства в юридической науке остается дискуссионным.

Длительное время административное задержание относилось к мерам административного пресечения. Причиной тому

было его нормативное закрепление, где акцент относительно цели административного задержания был сделан именно на пресекательную составляющую. Так, в соответствии со ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» административное задержание подразделялось на следующие виды: а) задержание граждан, совершивших мелкие правонарушения; б) кратковременное задержание (на срок до трех часов) лиц, совершивших административные правонарушения, в целях пресечения правонарушений, а также для установления личности нарушителя и составления протокола о правонарушении; в) задержание военнослужащих, злостно нарушающих общественный порядок; г) содержание в приемниках-распределителях лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество.

Первым законодательным актом, определившим административное задержание как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, стал КоАП РСФСР (ст. 239). Однако законодатель, установив необходимость составления протокола о применении административного задержания, перечень органов, полномочных применять административное задержание, а также его сроки (ст. 240-242), сохранил многоцелевой характер этой принудительной меры, в том числе пресекательный элемент: «...пресечение административных правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, установление личности, составление протокола об административном правонарушении при невозможности составления его на месте, если составление протокола является обязательным...» (ст. 239 КоАП РФ).

В юридической литературе обращается внимание на универсальность рассматриваемой меры. Так, В.П. Кудрявцев утверждает, что «административное задержание есть единая мера административного принуждения, которая служит достижению нескольких целей... Данной мере присущ внутренний универсализм: действия правоприменителя, с одной сто-

роны, направлены на прекращение противоправного поведения, с другой стороны, они создают условия для привлечения виновных к ответственности. Таким образом, эти действия отражают единство и неразрывность воздействия материального (пресекательного) и обеспечительного (процессуального)»¹.

Дальнейшее развитие доктрины административного права привело к закреплению административного задержания в числе обеспечительных мер, имеющих целью создание условий для эффективного осуществления административно-юрисдикционного производства.

В соответствии с КоАП РФ административное задержание может применяться в целях: а) обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, и б) исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ). В данном случае используется расширительная трактовка целей, которая носит обобщающий характер. В иных нормативных источниках эти цели могут быть уточнены, детализированы, но их смысл остается неизменным.

Так, в соответствии с пп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) законным признается задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ² административное задержание в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, изложенными в пп. «с» п. 1 ст. 5 указанной Конвенции.

Следует согласиться с А.Ю. Соколовым³, что главное назначение обеспечительных мер в целом и административно-

го задержания в частности – создание условий для объективного, полного и всестороннего разбирательства по делу об административном правонарушении, для закрепления, сбора доказательств по делу об административном правонарушении, для обеспечения исполнения назначенных административных наказаний.

Далее, среди ученых отсутствует единодушие относительно содержания (смысла) самого факта задержания – ограничение либо лишение свободы. По мнению одних (Г.Т. Агеенкова, П.П. Сергун, В.Р. Кисин и др.), в случае административного задержания речь идет именно об ограничении свободы лица, другие (Д.Н. Бахрах, А.П. Ключниченко, А.П. Корнев и др.) считают, что суть такого задержания состоит в лишении свободы. Сторонники понимания административного задержания как лишения свободы указывают, что личную свободу характеризует свобода действий, поведения и передвижений, а рассматриваемая мера предусматривает полную подневольность задержанного лица на протяжении всего времени его содержания в специально отведенном для административно-задержанных помещении или учреждении.⁴ В пользу такой позиции свидетельствуют отдельные положения международных правовых актов и разъяснения высших судов Российской Федерации. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П указано, что задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы (абз. 6 п. 3). В преамбуле Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) термин «задержанное лицо» понимается как любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.

Несмотря на достаточно серьезную аргументацию представленной точки зрения, по нашему мнению, смысл административного задержания следует пони-

мать именно как ограничение действий, поведения и передвижений лица.

Во-первых, в семантическом понимании «лишение» означает потерю, утрату чего-либо, в то время как «ограничение» – стеснение определенными, обычно узкими, небольшими, пределами, условиями.⁵ Таким образом, сам термин «ограничение» указывает на временный характер применяемой государственной меры.

Во-вторых, законодатель толкует административное задержание как кратковременное ограничение свободы физического лица, устанавливая конкретный (предельный) срок действия это принудительной меры – 3 часа, а в исключительных случаях – 48 часов. По истечении этого предельного срока принудительная мера действовать не может.

И, в-третьих, лишение свободы в российской правовой системе традиционно понимается как вид наказания. Исходя из смысла общеправового принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 1.5 КоАП РФ) наказание может быть применено к лицу только на основании вступившего в законную силу судебного решения, соответственно, понимание административного задержания как лишения свободы (даже кратковременного) противоречит смыслу данного принципа.

С учетом изложенного под административным задержанием предлагается понимать кратковременное ограничение свободы действий, поведения и передвижений физического лица, совершившего административное правонарушение.

¹ Кудрявцев В.П. Административное задержание (правовые и тактические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 10-11.

² По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

³ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М.: Норма, 2015. С. 256.

⁴ Пивоваров Д.В. Административное задержание как мера обеспечения производства, при-

меняемая сотрудниками полиции // *Административное право и процесс*. 2016. № 2. С. 77-81.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 2001. С.797, 1108.

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОПЬЯНЕНИЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СПОСОБОВ КОНСТАТАЦИИ КАК СЛЕДСТВИЕ МНОГООБРАЗИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Термин «опьянение» часто встречается в нормативных правовых актах, регламентирующих административные правоотношения. Разнообразие задач, для решения которых этот термин используется, предполагает многообразие способов констатации состояния опьянения и актуализирует вопрос об универсальности вывода о его наличии.

1. Основным способом установления состояния опьянения в настоящий момент служит медицинское освидетельствование, порядок которого регламентирован приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». Использование в отдельных источниках термина «состояние одурманивания» было связано с формулировками Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения¹; термин означал состояние неалкогольного опьянения.

Однако уже на этом этапе можно говорить о двух разновидностях медицинского освидетельствования: в отношении лица, которое управляет транспортным средством, и в отношении иных субъектов. В частности, для вывода об установлении состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, не требуются клинические признаки опья-

нения, но отбор биологического объекта (моча, кровь) для направления на химико-токсикологические исследования осуществляется вне зависимости от результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя. С другой стороны, констатация состояния опьянения иных субъектов возможна при обнаружении в пробе биологического материала аналогов наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ.

В связи с этим возникают закономерные вопросы, например: может ли вывод об опьянении водителя служить основанием для признания его находящимся на рабочем месте в состоянии опьянения? Допустимо ли привлечение лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.8 КоАП РФ, если это лицо, выполняющее должностные обязанности, связанные с управлением транспортным средством, было направлено на медицинское освидетельствование работодателем, в результате чего установлено состояние опьянения, вызванное употреблением не отнесенных к числу подконтрольных лекарственных препаратов?